

Кевану некуда было деться, но каким бы впечатляющим ни был луч Эмилии, он не мог буквально испарить его. В этой атаке не было достаточной силы. Так куда же он делся? И что было еще более тревожным, я чувствовал интенсивное накопление арканы где-то на арене. Где бы он ни был, Кеван накапливал ее.

Реакция на трибунах была неоднозначной. Некоторые, как и я, озирались в полном замешательстве. Но другие просто выглядели слегка озадаченными, продолжая смотреть туда, где только что стоял Кеван.

Мои глаза метнулись к Линусу. Даже на таком расстоянии я мог сказать, что он ухмыляется. И у него, и у Кевана был такой вид, когда они пытались показать свое превосходство. Беспокойство вспыхнуло, на мгновение вытеснив смятение. Что бы ни было у Кевана в рукаве, это было нечто, с чем он мог, говоря словами Демиурга, "переборщить".

Кто-то показывал пальцем, привлекая внимание остальных в толпе. Глаза Эмилии метнулись в указанном направлении - туда, где только что стоял Кеван. Она осторожно послала несколько арканических стрел. Они врезались в щиты, которые материализовались из воздуха, и удивленная Эмилия продолжила слепой обстрел. Неуверенная в источнике, она не хотела приближаться к тому, что все еще выглядело как совершенно пустое пространство, а это означало, что Кеван был в состоянии держать ее на расстоянии с помощью своих щитов.

- Что? - Девон поднялся на ноги, пристально вглядываясь.

Я оглядел толпу, пытаюсь понять, на что указывают некоторые зрители. Что-то щелкнуло - люди по бокам арены, казалось, могли что-то видеть, но те, кто сидел рядом с Девоном и мной, понятия не имели, на чем эти люди сосредоточили свое внимание.

- Ну же! - сказал я, таща Девона за собой, пока шел по изгибу арены, двигаясь по часовой стрелке. Визуальный обман стал очевиден, как только мы прошли несколько шагов. Кеван преобразовал плоскости из арканы и каким-то образом превратил их в зеркальные поверхности, которые он устроил так, чтобы создать место, где он мог стоять и казаться исчезнувшим, если смотреть на них под определенным углом. Иллюзия развалилась, как только мы перестали смотреть в зеркало. Более впечатляющим было то, что зеркала были односторонними, давая ему беспрепятственный обзор поля боя, даже когда оно скрывало его из виду. Чтобы облегчить это, Линус манипулировал освещенным куполом арены так, что Эмилия теперь стояла в ярком пятне, в то время как пространство Кевана было сравнительно темнее. Это была мастерская манипуляция светом, которая требовала большой предварительной подготовки, а также довольно много несправедливого обмана со стороны близнецов.

Похоже, Эмилия тоже догадалась. Она снова взлетела, кружа вокруг Кевана, чтобы, наконец, прицелиться в него, прежде чем снова приблизиться. Но он был к этому готов. Глаза Эмилии расширились, когда она прорвалась через ожидающий барьер и споткнулась. Он был не очень сильным, учитывая большое расстояние, на которое Кеван должен был проецировать барьер, но этого было достаточно, чтобы сбить ее с ног. Она запоздало снова подняла арканический шип вокруг себя, который должен был помочь ей снести любую дальнейшую защиту.

Но сейчас интенсивное накопление арканы достигло апогея, проявляясь в виде странного напряжения в воздухе, которое могли почувствовать даже зрители. Эмилия остановилась как вкопанная. Девон беспокойно заерзал рядом со мной, выглядя встревоженным. Это был не плотный груз, а что-то вроде... полного отсутствия. Каким-то образом он втянул в себя достаточно арканы, чтобы... опустошить окружающее пространство? Возможно ли это вообще?

- Лучше защитись, - самодовольно крикнул Кеван Эмили, превращая зеркала в обычные барьеры и позволяя ей болтам упасть на них, когда она ответила еще одним залпом. Затем она присела на корточки, покрывая свой шип затвердевшим покрытием и погружая в землю магические отростки, чтобы укрепить свое положение.

Но если Кеван впитал всю аркану... как он вообще мог это сделать? Я экспериментально вызвал шар света и был озадачен, обнаружив, что он все еще был совершенно прекрасен - поток арканы был непрерывным. Но тогда что же происходит с окружающей арканой? Что делает Кеван?

- Разворачивай-ломай-наводняй!

Я пошатнулась от шока, "слыша", как Кеван говорил с арканой, и от внезапного изменения в ней. Я почувствовал странное волнение вокруг Эмили, а затем накопленный Кеваном запас энергии был высвобожден.

Ослепительный треск света пронесся через разделяющее пространство в мгновение ока и врезался в Эмилию, разорвав ее шипастый щит на мелкие осколки, которые дождем посыпались на барьеры арены. Крики тревоги и благоговения из толпы были полностью заглушены последовавшим раскатом грома. Люди вокруг вздрагивали и закрывали глаза, а струящиеся потоки арканы продолжали искриться в воздухе, наполняя его яростным шипением и отбрасывая беспорядочные тени. Кеван буквально метал молнию в Эмилию.

И она все еще стояла! Я с благоговением уставилась на нее, заметив, как много энергии перемещается вниз по арканическим отросткам, которые она вонзила в пол арены. Все остальное удерживалось куполом, который она возвела вокруг себя. Молния искрилась и извивалась вокруг нее, как какой-то огромный змей, пытающийся поглотить ее, но она проигнорировала ослепляющее зрелище и сосредоточилась на подпитывании светящегося шара в своих руках, ее лицо напряглось. Маленькие щупальца силы перекачивались из молнии в шар.

Я понятия не имел, как Кеван направляет столько арканы, или откуда все это приходит, но мое чувство беспокойства усилилось, когда я почувствовал, что он тянет аркану еще больше, чтобы поддержать свою последовательность. Ощущение пустоты в воздухе становилось все более явственным. Яростное щелканье его молний становилось все более диким, и случайные дуги запинаясь в воздухе, иногда разбиваясь о барьеры арены, вызывая смесь восторженных криков и криков страха у зрителей.

Эмилия опустилась на колени, и купол вокруг нее внезапно сжался, едва успев прикрыть ее.

Шар в ее руках теперь тоже шипел, его звук плыл на более высокой частоте над треском молнии Кевана. Затем она отпустила шар, оставив его парить в центре купола. Ее руки дико двигались, когда она пыталась выполнить какую-то сложную последовательность, которая была слишком сложна для нее, чтобы выполнить ее без телеграфирования ее движений, затем она заключила себя в меньшую сферу и бросилась из своего купола.

Он тут же рухнул, и молния Кевана вошла в контакт с шаром. Оглушительный взрыв сотряс арену, и раздались новые крики, когда все отвернулись от ослепительной вспышки. Зловещий треск молнии исчез.

По всей арене люди яростно моргали и протирали глаза, чтобы прояснить зрение. Было несколько таких, как я, у кого хватило присутствия духа поднять вопрос о личной защите. Я видел, как тут и там падают потемневшие щиты. Девон облегченно вздохнул и бросил на меня благодарный взгляд, прежде чем снова переключить свое внимание на драку.

Кевана отбросило назад к барьеру арены, и созданный ареной щит вокруг него зафиксировал значительные повреждения, но не настолько серьезные, чтобы вывести его из боя. Эмилия выглядела немного лучше с тех пор, как распласталась на земле и защитила себя более эффективно. Тем не менее, ее созданный ареной щит также указывал на то, что она была ранена. Когда они, шатаясь, поднялись на ноги, эти щиты снова стали невидимыми.

- Кеван, что бы ты ни делал, я не думаю, что это безопасно! - крикнул я ему.

- Заткнись, Кейден, ты даже не знаешь, что происходит, - рявкнул он. Я почувствовал, как окружающая аркана снова истощилась, когда он принялся за работу.

Эмилия выглядела измученной, но в ее глазах был стальной блеск. Шквал арканических стрел начался снова, но на этот раз она работала над чем-то еще, пока продолжала атаку. Воздух вокруг нее исказился. Кеван, с другой стороны, решил прикрыться и продолжить свою последовательность.

Он делал то же самое снова, образуя плотный узел арканы. Но на этот раз ощущение пустоты в воздухе возникало гораздо быстрее. Девон побледнел и повернулся ко мне.

- Я думаю, что это оно. Он что-то делает с арканой, я это чувствую.

Девон был прав. Но с моими более утонченными чувствами арканы я мог сказать, что было что-то другое в том, как сейчас манипулировали арканой. Раньше это было больше похоже на то, как если бы кто-то потянул за простыню и немного скомкал ее. Теперь это было больше похоже... Это было все равно что выдернуть пробку, чтобы открыть слив в ванной. Я инстинктивно знал, что это гораздо опаснее, чем то, что делал Кеван раньше. Как он вообще научился делать такие вещи?

- Кеван, нет, прекрати! - крикнул я в панике.

Он снова посмотрел на меня, и на мгновение мне показалось, что в его глазах мелькнул страх. Но потом он стиснул зубы и повернулся к Эмили. Мой взгляд метнулся через толпу. Большинство людей выглядели увлеченными дракой, и я не мог найти никого, кто смотрел бы на Кевана с каким-либо чувством тревоги. Неужели никто больше этого не почувствовал?

Последовательность Эмили, какой бы она ни была, была быстрее. Искажение в воздухе вокруг нее покатилося вперед, цепляясь за пол арены. Прижатый к барьеру арены, Кеван не мог пошевелиться. Он поднял низкие, толстые щиты, чтобы остановить его приближение, но был вынужден поднять их вверх, так как бурлящее искажение угрожало захлестнуть их. Внешние слои его щитов начали разрушаться и ломаться, как будто их разъедала кислота. Через несколько мгновений облако сокрушит его защиту.

- Кеван, НЕТ! - закричал я снова, чувствуя, как он втягивает аркану.

- Разворачивай-ломай-наводняй!

Черная молния... невозможно. Она выползла из него, затемнив арену, и с рычанием устремилась к Эмили, стоявшей с широко раскрытыми глазами. Проходя сквозь щиты Кевана, она оставляла в них зияющие дыры. Клубящееся облако последовательностей Эмили рассеялось перед молнией, как пыль.

С невероятной скоростью Эмили сумела восстановить свою оборону. Купол, усиленный магическими отростками, снова поднялся, но на этот раз черная молния одним прикосновением превратила его в порошок и обрушилась на купол, который рассыпался, как пепел. Одна тонкая дуга, ответвление основного потока, обрушилась на Эмили. Щиты арены мгновенно зафиксировали смертельное количество повреждений, и она отлетела на несколько метров, прежде чем рухнула на пол, обмякая, но все еще заключенная в плотное переплетение арканической защиты.

Поток молний продолжался, врезаясь в барьеры арены на дальней стороне, где Линус стоял рядом с двойными дверями. Вся арена содрогнулась, и черная молния сверкнула и вылетела из этой точки удара. Барьер треснул, и трещины быстро распространились по всей поверхности. Свет, заливавший купол арены, зашипел и погас, погрузив нас всех во тьму.

К счастью, свет моего шара все еще был активен. По всей трибуне вспыхивало все больше огней, когда люди освещали свое окружение, чтобы они могли отчаянно отступить с самого нижнего яруса. Я видел, как Линус бежит вдоль барьера, пытаясь добраться до нас, в то время как люди проносились мимо него в безумном порыве к выходу.

- Кеван! - Я увеличил интенсивность света. Там, метрах в пяти от края, где мы стояли, Кеван прирос к месту. Черная молния все еще лилась из кончиков его вытянутых рук, и он опустился на колени.

- Не могу... остановиться! - закричал он.

- Помоги! - отчаянно послал я в аркану. - Останови поток молний!

Я ощутил аромат-вкус-эхо сплетенного-скованного-потока. Он наполнил меня, и я тоже опустился на колени, ошеломленный, когда мои чувства ожили от тысячи других точек соприкосновения. Какое это имело значение, что мои глаза не могли ясно видеть в относительной темноте? Там был Кеван, запутанная-грубая-сила, его аурная-окружающая-вспышка была опасно развязана. Девон, теплый-умелый-мост был совсем рядом. Линус, горький-гордый-жуткий, был почти рядом.

- Прикоснись-говори-сломай запутанную-грубую-силу, чтобы заставить ее разрушить-узнать-ассимилировать мой аромат-вкус-эхо, - приказывало существо из арканы.

Если он был здесь, значит ли это, что он больше не был с Эмброузом? Неужели он закончил работать в нем? Или он мог находиться в нескольких местах одновременно? Но почему он был здесь, когда я намеревался позвать друга-в-аркане?

- Слишком много вопросов. Теперь я друг-в-аркане. Прикоснись-говори-сломай, прежде чем запутанная-грубая-сила потеряет слишком много аурной-окружающей-вспышки.

Мой разум был затуманен всеми этими чужеродными концепциями, вторгающимися в него. Пошатываясь, я подошел к барьеру, который был потрескавшимся, но все еще неподатливым.

- Прикоснись-говори-сломай! - повторило арканическое существо, передавая настойчивость без голоса.

- Я не могу до него дотянуться!

- Аурной-окружающей-вспышкой! Только не рукой!

...Конечно, о чем я думал? Я протянул свою аурную аркану, прокручивая ее через барьер и наводя мост между мной и Кеваном. Очарование стало теперь почти второй натурой, и концепция была достаточно мала, чтобы передать Кевану аромат-вкус-эхо сплетенного-скованного-потока.

Как только это было сделано, я почувствовал это. Арканическое существо выскользнуло из меня и через связь, которую я сформировал с Кеваном, используя его недавно полученные знания в качестве опоры, и там, в его аурной-окружающей-вспышке, оно начало свою работу. Дикие всплески света, льющиеся из его рук, прекратились, и вскоре буря энергии внутри барьера рассеялась, позволив ему быстро залатать себя. Купол арены замерцал, и его теплое сияние вернулось. Арканическое существо исчезло так же быстро, как и появилось.

Кеван прижался к полу, и его вырвало, но к тому времени Линус уже был рядом и мог позаботиться о нем, поэтому я лихорадочно огляделся, пытаюсь разглядеть упавшую Эмилию.

- Все в порядке, - раздался знакомый голос, бодрый и веселый. Маркус Кант приближался по полу арены, поддерживая слегка ослабевшую, но в остальном невредимую Эмилию. Каким-то образом он проник на арену, несмотря на барьер. Пока он шел, Небольшая Контрольная Сфера материализовалась рядом с ним, и мгновение спустя гигантский защитный барьер над полом исчез, его отсутствие бросалось в глаза. Он усадил Эмилию на самый нижний ярус и повернулся к остальным зрителям. Его голос звучал отчетливо, усиленный, но не слишком громкий.

- Надеюсь, это было хорошее шоу. А теперь, пожалуйста, потихоньку убирайтесь. Не нужно спешить. Давайте сделаем это спокойно и упорядоченно.

Под руководством Канта помещение отчистилось. Несколько человек хотели остаться, но он решительно прогнал их. Через несколько минут на арене остались только мы.

- А теперь, - начал Кант, жестом приглашая всех сесть перед ним, - это было и ужасно, и превосходно, так что давайте разберемся.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1358846>